

МИГРАЦИОННЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА, ОСОБЕННОСТИ

Н. ЦЕКАЛОВА,
аспирант кафедры административного права
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

SUMMARY

The article investigates the structure, characteristics and peculiarities of legal migration, as well as the formulation of the author's concept of "migration legal relations." The author emphasizes the need for a proper understanding of the object of legal migration and suggests that it is: the legal regime of receiving migrant status (refugee or a person who is in need of additional or temporary protection); legal regime expulsion or forced return of foreign nationals who, based on their objective reasons, legal migrant status was not granted, the legal asylum regime in the state. It is concluded that the public nature of legal migration and determines their place in the legal system.

Keywords: legal relations migration, legal elements, public law, the theory of subordination, especially legal theory, two-level theory.

Статья посвящена исследованию структуры, признаков и особенностей миграционных правоотношений, а также формулированию авторского понятия «миграционные правоотношения». Автор подчеркивает необходимость правильного понимания объекта миграционных правоотношений и предполагает, что им является: правовой режим получения статуса мигранта (беженца или лица, которое нуждаются в дополнительной или временной защите); правовой режим выдворения или принудительного возвращения иностранных граждан, которым, исходя их объективных причин, правовой статус мигранта не был предоставлен; правовой режим предоставления убежища на территории государства. Делается вывод о публичном характере миграционных правоотношений и определяется их место в системе права.

Ключевые слова: миграционные правоотношения, элементы правоотношений, публичное право, теория субординации, специально-правовая теория, двухступенчатая теория.

Постановка проблемы. Правовое регулирование миграционных отношений приобретает, на сегодняшний день, все большее значение. Однако, с уверенностью можно сказать то, что не все миграционные отношения нуждаются в правовом урегулировании, потому верной нам представляется позиция А.В. Полякова, который полагает, что в сферу правового регулирования должны входить те отношения, которые объективно требуют правового опосредования [16, с.372].

Изложение основного материала. Необходимо понимать, что правоотношения – это, в первую очередь, не фактические, а юридические общественные отношения, а потому, наиболее распространенным стало определение, в соответствии с которым правоотношение понимается как «урегулированное нормами права общественное отношение, участники которого являются но-

сителями субъективных прав и юридических обязанностей, охраняемых и гарантируемых государством» [13, с. 117].

В свое время, о классификации правоотношений говорили разные ученые, взяв за основу тот или иной критерий для ее проведения [4, с. 412; 13, с. 69-70; 14, с. 137; 23, с. 224]. Потому, о классификациях правоотношений можно говорить много. Правда, наиболее конструктивными нам представляются только две. Первая, основанная на признаке предмета регулирования [23, с. 221], а вторая, связанная со структурой правовых норм [23, с. 221].

Классификация правоотношений по предмету приводит к их группировке по принадлежности к той или иной отрасли права. Классификация по второму основанию дает возможность различать правоотношения, в которых реализуется диспозиция правовых норм, и правоотноше-

ния, в которых осуществляются санкции норм права [23, с. 221].

Таким образом, миграционным правоотношением является миграционное отношение, урегулированное нормами права. Однако, для формулирования наиболее точного определения данной правовой категории необходимо проанализировать её структуру и определить специфические особенности, позволяющие выделить миграционные правоотношения среди других видов, что и является **целью данного исследования.**

Структура миграционных правоотношений имеет характерный для любых общественных правоотношений сложный состав элементов [19, с. 152]. Такими элементами являются субъекты, как участники миграционных правоотношений, обладающие субъективными правами и юридическими обязанностями, правоспособностью и дееспособностью, объекты, которые

обычно понимают как то, на что направлены права и обязанности субъектов миграционных правоотношений, по поводу чего они вступают в юридические связи. А также субъективное право – мера юридически возможного поведения, позволяющего субъекту удовлетворять собственные интересы, и юридическая обязанность, как мера юридически необходимого поведения, установленная для удовлетворения интересов управомоченного лица. Обязанность есть гарантия осуществления субъективного права [12, с. 178, 181].

Миграционные правоотношения характеризуются определенными признаками и особенностями, отличающими данный вид правоотношений от других типов правоотношений. В первую очередь, миграционные правоотношения являются одной из разновидностей общественных отношений, а в тот момент, когда такие отношения начинают регулироваться нормами права, они приобретают форму миграционных правоотношений.

Также для миграционного правоотношения характерно воздействие государственной воли на волю его субъектов. Поэтому, характерной особенностью миграционных правоотношений является наличие волевого компонента в действиях участников, сознательно в них вступающих. Как правильно указывает М. Р. Вокуев: «волевой характер свойственен для всех участников миграционных правоотношений, как для мигрантов, так и для государства, регулирующего миграционные процессы, именно по той причине, что и мигранты, и государство имеют соответствующие интересы в данной сфере» [6, с. 113].

Еще одна особенность миграционных правоотношений предполагает наличие многочисленных и многообразных связей

их участников. Такие связи наиболее выражены во взаимоотношениях в правах и обязанностях [16, с. 373].

Особый субъектный состав, который является характерным для публичных правоотношений, также можно назвать особенностью данного вида правоотношений. Такими участниками являются мигранты (граждане государства, иностранные граждане и лица без гражданства) и органы государственной власти.

Безусловно, правоотношение не ограничивается лишь наличием субъектов, наделенных правами и обязанностями. Для более детального и подробного изучения юридического отношения необходимо признать наличие в его структуре объекта, определяющего смысл поведения субъектов [7, с. 18].

Правильное понимание объекта правовых отношений имеет принципиальное значение. Ибо отсутствие объекта права свидетельствует об отсутствии правового отношения как такового. Мы считаем, что правовая наука не знает ни одного примера существования безсубъектных или безобъектных правоотношений.

О. С. Иоффе в своей работе, написанной совместно с М. Д. Шаргородским, говорит о существовании трёх объектов правоотношений: юридического, волевого и материального [8, с. 230]. Под юридическим объектом ученый понимает человеческое поведение, которое обладает способностью к реагированию на правовое воздействие. Необходимо отметить, что до публикации этой работы О. С. Иоффе был представителем монистической теории и считал, что единственным объектом правоотношений необходимо считать человеческое поведение.

В противовес монистической теории существовала и плюралистическая теория, привержен-

цами которой были Н. М. Коркунов и Г. Ф. Шершеневич.

Н. М. Коркунов считал, что объект правоотношения – это всё то, что служит средством осуществления разграничиваемых правом интересов [10, с. 154-155].

В свою очередь, Г. Ф. Шершеневич указывал, что: «... в объекте правоотношений скрещиваются интересы управомоченного и обязанного субъектов, и юридическое отношение есть отношение вынужденно разграниченных интересов. Объект правоотношения следует искать в благах, обеспечиваемых правом, как цели, а не в установленном поведении, как средстве. С этой стороны следует признать правильным определение объекта права как всего того, что служит средством осуществления разграничиваемых правом интересов» [22, с. 590].

Однако, многие ученые подходили к определению объекта правоотношений не столько с юридической, сколько с философской позиции. Например, общеизвестное для многих юристов определение объекта правоотношений как того, по поводу чего возникают и существуют сами правоотношения [11].

Современные правоведы связывают сущность объекта юридического отношения с правовыми характеристиками явления объективной действительности, предлагая новые методологические предпосылки разрешения проблемы объекта правоотношения [7].

Однако, мы встаем на позицию Е. В. Ермолаевой, которая считает, что объект правоотношения – это явление объективной действительности и его правовой режим, который представляет собой определенное сочетание юридических средств, определяющих права, обязанности и запреты для всех лиц в от-

ношении явления или предмета [7, с. 18]. Следовательно, наше понимание объекта миграционных правоотношений основано именно на обозначенной выше позиции.

Так, российская ученая Т.Я. Хабриева к объектам миграционных правоотношений относит: въезд граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства в Российскую Федерацию и их выезд; временное пребывание, временное и постоянное проживание в Российской Федерации иностранных граждан; трудовая и предпринимательская деятельность иностранных граждан в Российской Федерации; учет иностранных граждан, временно пребывающих и проживающих в Российской Федерации; контроль за пребыванием и проживанием иностранных граждан в Российской Федерации; возвращение в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом; оказание гражданам, иностранным гражданам и организациям государственных услуг в сфере миграции; организация миграционного регулирования и др. [21, с. 12].

Однако мы считаем, что объектами миграционных правоотношений не может считаться въезд и выезд граждан иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию государства, потому как в момент осуществления такого действия данное лицо еще не может по праву называться мигрантом. Наша позиция основывается на том, что такой правовой статус будет или не будет ему предоставлен только после принятия соответствующего решения органом исполнительной власти в сфере миграции, а до этого момента такое лицо может считаться только «потенциальным мигрантом» или лицом, которое имеет намерение стать мигрантом.

Таким образом, объектами

миграционных правоотношений является: правовой режим получения статуса мигранта (беженца или лица, которое нуждается в дополнительной или временной защите); правовой режим выдворения или принудительного возвращения иностранных граждан которым, исходя их объективных причин, правовой статус мигранта не был предоставлен; правовой режим предоставления убежища на территории государства.

Нами было выяснено, что юридическое отношение (правоотношение) может существовать только при наличии субъектов и объектов права, однако даже при их наличии оно не возникает само по себе. Для этого необходимо, чтобы наступило такое обстоятельство, которое породило возникновение конкретного правоотношения – юридического факта. Правоотношение не может существовать вечно, и с течением времени оно прекращается. Такое прекращение не происходит само собой, а наступает, вследствие какого-либо обстоятельства, которое и в этом случае будет считаться юридическим фактом. Наконец, правоотношение с момента своего возникновения и до момента своего прекращения большей частью не остается в одном и том же виде, а изменяется. Такое изменение может наступить опять лишь в силу какого-либо юридического факта [18, с. 132].

Как отмечал профессор В.И. Синайский, позицию которого мы безусловно поддерживаем, само по себе никакое обстоятельство не может вызывать юридических последствий, если за таким обстоятельством право не признает свойства производить эти последствия [18, с. 132].

Таким образом, юридический факт необходимо понимать как – обстоятельство, которое порождает возникновение юриди-

ческих последствий: возникновение, изменение и прекращение правоотношений.

Как правило, юридические последствия возникают не в силу единичных юридических фактов, а вследствие их совокупности – юридического состава. Существует также позиция, согласно которой юридический состав может включать также волю лица, как необходимое условие возникновения юридических последствий [18, с. 133]. Однако, необходимо понимать, что воля лица, сама по себе, не может создавать правоотношения. Например, то, что лицо собирает информацию о стране, в которую планирует иммигрировать, будет всего лишь считаться событием, но не действием лица с правовой точки зрения. Поэтому, в составе юридических фактов может быть включена воля лица, однако она не имеет никакого значения для права, более того, в результате действий лица могут возникнуть такие правовые последствия, которые лицо не предугадало или даже не желало.

Юридические факты принято делить на юридические действия (дозволенные и недозволенные, правомерные и неправомерные) и юридические события [9, с. 15-23].

Юридические действия – это такие юридические факты, которые зависят от воли людей. Все зависящие от воли людей юридические факты, Е. Н. Трубецкой подразделяет на правомерные и неправомерные. Автор также считает, что неправомерные факты могут порождать возникновение нового права: притязания на восстановление нарушенного права [20, с. 189-192].

Однако, как уже было сказано, для возникновения миграционных правоотношений необходима целая совокупность юридических фактов. Например, для получения разрешения на имми-

грацию в Украину, иностранец или лицо без гражданства может подать заявление о предоставлении ему разрешения на иммиграцию в соответствующий орган исполнительной власти. В данном случае необходимо волеизъявление иностранца или лица без гражданства и решения органа исполнительной власти, который реализует государственную политику в сфере миграции.

Юридические события – это юридические факты, которые не зависят от воли людей, однако могут быть причиной возникновения, изменения или прекращения миграционных правоотношений. Например, такие события как: война, экологическая или техногенная катастрофа, смерть, пожар и т.д.

Для правильного определения миграционных правоотношений необходимо найти их место в системе права. Как известно, право делится на частное и публичное. И хотя о таком делении известно уже давно, наукой все еще не определено однозначной и единственной верной теории разделения норм права. Очень часто делается ошибочный вывод о том, что в случае если отношения возникли между государством (органом исполнительной власти) и гражданином, то такие отношения являются публично-правовыми (административными). Однако, орган исполнительной власти в некоторых случаях может быть субъектом частного права, а потому и отношения будут частно-правовыми.

Метод, который очень часто используется как критерий разделения публичного и частного права, также не всегда может выступать критерием разделения норм права, потому как во многих случаях нормы частного права могут иметь императивный характер [1; 2; 3].

Однако в европейских странах к этому вопросу подошли другим

путем. В Германии учеными-правоведами было разработано несколько правовых теорий, которые могут применяться в зависимости от отдельно взятой ситуации: теория субординации, специально-правовая теория и двухступенчатая теория [1; 2; 3].

Теория субординации применяется в том случае, когда государство (государственный орган) и гражданин противостоят друг другу. На практике все выглядит следующим образом: если возникают отношения власти и подчинения, то такие отношения будут публично-правовыми, если государство и гражданин взаимодействуют как равнозначные (в правовом понимании) субъекты, то отношения частно-правовые.

Во всех случаях лицо, осуществившее миграционное перемещение (мигрант) на территорию страны, гражданином которой оно не является, обязано вступить в правоотношения с государством. Следовательно, государство (орган власти) возлагает на мигранта (субъекта подчинения) права и обязанности.

Например, ч. 2 ст. 5 Закона Украины «О беженцах и лицах, которые нуждаются в дополнительной или временной защите» гласит: «лицо, которое с намерением быть признанным беженцем в Украине или лицом, которое нуждается в дополнительной защите, при въезде в Украину незаконно пересекло государственную границу Украины, должно без промедления обратиться в центральный орган исполнительной власти, который реализует государственную политику в сфере беженцев и лиц, нуждающихся в дополнительной или временной защите, с заявлением о признании беженцем или лицом, которое нуждается в дополнительной защите» [17].

Случаи, в которых государство и мигрант будут взаимодей-

ствовать как равные субъекты, нам просто неизвестны.

Специально-правовая теория предполагает, что норма права становится публично-правовой в том случае, если она в любых условиях ее применения уполномочивает или обязывает исключительно субъекта публичной администрации к определенному действию или решению [1; 2; 3]. Однако данная теория используется только в случае возникновения правового спора.

Двухступенчатая теория состоит из двух принципов. Первый, указывает на возможность публичной администрации исполнять возложенные на нее обязательства в частно-правовой форме. И второй ее принцип предполагает, что публичная администрация может воплощать в жизнь публично-правовые решения посредством частноправовых действий, основанных на положениях гражданского права.

Таким образом, основываясь на теории субординации, мы можем говорить о публичном характере миграционных правоотношений. Государство не только является субъектом данных правоотношений, но и единолично устанавливает принципы миграции применительно к условиям государства и сложившейся в нем ситуации с миграцией, определяет основы правового статуса граждан, иностранных граждан, лиц без гражданства, беженцев, вынужденных переселенцев и др. категорий мигрантов, предоставляет право на убежище и определяет круг лиц, имеющих такое право, определяет круг органов, принимающих решения в вопросах миграции. Таким образом, государство осуществляет миграционную политику, посредством которой оно поддерживает экономическую стабильность и государственную безопасность.

Анализ элементов миграци-

онных правоотношений позволяет нам сделать вывод о том, что правоотношения в области миграции населения обладают рядом характерных черт:

1) отношения в данной сфере имеют публичный характер;

2) миграционные правоотношения характеризуются обусловленностью социально-политической и экономической ситуацией в государстве и в мире (вооруженные конфликты, низкий уровень жизни, национальная напряженность) [15, с. 28; 5, с. 81-82];

3) в них участвует специфический субъектный состав;

4) они имеют специальный объект;

5) миграционные правоотношения носят волевой (сознательный) характер;

6) они возникают только на основании специальных юридических фактов;

7) результатом миграционных правоотношений является изменение правового статуса.

После проведения вышеизложенного анализа напрашивается **вывод** о том, что **миграционные правоотношения** – это общественные отношения, урегулированные нормами публичного права, которые возникают в момент подачи лицом, осуществившим миграционное перемещение за территорию станы своей гражданской принадлежности, заявления о предоставлении им статуса мигранта в орган исполнительной власти, занимающийся вопросами миграции, и прекращаются в момент получения им правового статуса (мигранта) либо принятия решения об отказе в получении такого статуса.

Литература

1. Detterbeck S. Allgemeines Verwaltungsrecht mit Verwaltungsprozessrecht / S. Detterbeck. 4. Auflage.

– Verlag C.H. Beck, München, 2006.

2. Franz-Joseph Peine Allgemeines Verwaltungsrecht / von Fran-Joseph Peine. – 5, neubearb. Aufl. – Heidelberg: Müller 2000; 477.

3. Maurer H. *Allgemeines Verwaltungsrecht*. Verlag C. H. Beck, München, 2004.

4. Бабаев В. К. *Правовые отношения. Общая теория права*. Курс лекций. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993, с. 405-428.

5. В движении добровольном и вынужденном. Постсоветские миграции в Евразии. Под ред. С. Панарина, Н. Космарской, А. Вяткина. М.: Нагали Пресс, 1999. 319 с.

6. Вокуев М. Р. *Миграционное право современной России: теоретико-правовой анализ*. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ростов-на-Дону, 2006. 28 с.

7. Ермолаева Е. В. *Объект правоотношения: историко-теоретическое исследование*. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. Казань, 2004. 25 с.

8. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. *Вопросы теории права*. М.: Наука, 1961. 334 с.

9. Исаков В. Б. *Юридические факты в советском праве*. М.: Издательство «Юридическая литература», 1984. 144 с.

10. Коркунов Н. М. *Лекции по общей теории права*. М.: «Проспект», 2003. 516 с.

11. Лазарев В. В. *Общая теория права и государства*. М.: Юристъ, 1999. 628 с.

12. Малько А. В. *Теория государства и права в вопросах и ответах: учеб.-метод. Пособие*. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2007. 300 с.

13. Марченко М. Н. *Основы государства и права: ученик*. М. Н. Марченко, Е. М. Дерябина; Московский Государственный Университет им. М. В. Ломоносова. М.: ТК Велби: Проспект, 2006. 360 с.

14. Матузов Н. И. *Актуальные проблемы теории права*. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2004. 512 с.

15. Методология и методы изучения миграционных процессов: Междисциплинарное учеб. Пособие. Под ред. Ж. Зайончковской,

И. Молодиковой, В. Мукомеля. М, 2007. 370 с.

16. Поляков А. В., Тимошина Е. В. *Общая теория права: Учебник*: Рекомендовано Ученым советом СПбГУ в качестве учебника для студентов юридических вузов и факультетов. Санкт-Петербургский государственный университет. Юридический факультет. Учеб. изд. СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. 472 с.

17. Про біженців та осіб, які потребують додаткового або тимчасового захисту: Закон України від 08.07.2011 № 3671-VI [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/3671-17>

18. Синайский В. И. *Русское гражданское право*. Выпуск I. Общая часть. Вещное право. Киев. типография Р. К. Лубковского, 1914. 330 с.

19. Суюнчалиева О. Т. *Миграционные правоотношения: понятие, структура, субъекты и модели развития*, Альманах современной науки и образования, Тамбов: Грамота, 2012, № 6 (61), с. 151-154.

20. Трубецкой Е. Н. *Энциклопедия права*. СПб.: Лань, 1998.

21. Хабриева Т. Я. *Миграционное право России: теория и практика*. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2008. – 336 с.

22. Шершеневич Г. Ф. *Общая теория права*. Вып. 14. М., 1910-1912.

23. Явич Л. С. *Общая теория права*. Под ред. Королева А. И. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. 285 с.